

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ЛИНГВИСТОВ В ОСЛО¹

VIII Международный конгресс лингвистов открылся в Осло 5 августа 1957 г. На заседании, посвященном открытию конгресса, с речью выступил президент конгресса Альф Соммерфельт (Осло, Норвегия). К. Морман (Неймеген, Нидерланды) доложила конгрессу о деятельности Постоянного Международного Совета лингвистов за период после VII Международного конгресса лингвистов, состоявшегося в Лондоне в 1952 г. С приветствием VIII конгрессу от предшествующего (VII-го) конгресса выступил Ф. Норман (Лондонский университет, Англия).

За время работы конгресса (5—9 августа) состоялось четыре пленарных заседания и двенадцать секционных заседаний, а также было заслушано около шестидесяти индивидуальных сообщений, время для которых предоставлялось каждое утро перед пленарными заседаниями. Первое пленарное заседание конгресса, проходившее под председательством Э. Бенвениста (Париж, Франция), было посвящено вопросу о значении типологических исследований для сравнительно-исторического языкознания. Р. Якобсон (Кембридж, Массачусетс, США), выступивший с докладом на эту тему, подчеркнул, что в основе структуры различных языков лежат одинаковые общие принципы, благодаря чему оказывается возможным их сравнение. Типологическое сопоставление языков обнаруживает их изоморфность. Для типологического исследования необходимо не инвентарный перечень языковых фактов, а анализ системы, учитывающий иерархию явлений языка. Типология языков устанавливает законы импликации, согласно которым наличие одного явления влечет за собой наличие (или отсутствие) другого явления. В случае, если факты какого-либо одного языка противоречат закону, установленному для всех других языков, об этом законе можно говорить как о правиле, имеющем большую статистическую вероятность. Значение таких типологических законов для сравнительно-исторического языкознания докладчик показывает на примерах из сравнительной фонологии индоевропейских языков. В конце своего доклада Р. Якобсон останавливается на вопросе о соотношении синхронии и диахронии. Синхронное исследование позволяет обнаружить динамические законы перехода от одной системы к другой, так как каждое изменение вначале относится к синхронии. В примерах по докладу Р. Якобсона, в которых приняли участие В. Аллен (Кембриджский университет, Англия), К. Горалек (Прага, Чехословакия), Дж. Девото (Флоренция, Италия), Э. Зейдель (Берлин, ГДР), М. Кози (Париж, Франция), Л. Р. Палмер (Оксфорд, Англия), Э. Хэмп (Чикаго, США), Г. Хердан (Бристоль, Англия) и другие лингвисты, обсуждались методы типологических исследований, соотношение типологии и синхронии, а также проблемы индоевропейского языкознания (реконструкция праязыка, вопрос о единственной гласной в свете ларингальной теории и др.).

Индоевропейским «ларингальным» было посвящено секционное заседание, на котором с докладом выступил А. Мартинэ (Париж, Франция). Исходя из общефонологических предположений, А. Мартинэ указал на возможность принятия десяти индоевропейских «ларингальных» фонем. На двух секционных заседаниях были заслушаны доклады о новых открытиях в индоевропеистике. В докладе о хеттском языке Ю. Курилович (Краков, Польша) показал, что многие особенности этого языка (в частности, система глагола) объясняются инновациями. В докладе Дж. С. Лэйна (Северная Каролина, США) был дан обзор современного состояния исследования тохарских языков. А. Товар (Саламанка, Испания) сделал доклад о древних индоевропейских языках Иберийского полуострова. Дж. Чедвик (Кембридж, Англия) выступил с докладом о языке криго-миксских греческих надписей ливанского письма Б, которые были расшифрованы М. Вентрисом (погибшим в 1956 г.) совместно с Чедвиком.

Вопросы индоевропейского языкознания рассматривались также в индивидуальных сообщениях В. Пизани (Милан, Италия) «Реконструированный индоевропейский», К. Мастрелли (Флоренция, Италия) «Иновации в индоевропейском мире», В. Георгиева (София, Болгария) «Пеласгский» — вновь открытый индоевропейский язык», А. Карвуа (Лувен, Бельгия) «Ликийский, этрусский и индоевропейский», О. Парланджели (Мессинский университет, Италия) «Новые находки мессапских надписей». Проблемам хеттского языка были посвящены сообщения А. Хан (Нью-Йорк, США) «Залог в хеттском языке», В. Махка (Брно, Чехословакия) «Некоторые именные и глагольные суффиксы в хеттском и славянском», Г. Неймана (Гёттинген, ФРГ) «Пережитки хеттского и лувийского в эллинистическую эпоху», В. В. Иванова (Москва, СССР) «Значение новых данных хеттского и тохарских языков для сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков». Вопросы истории славянских языков освещались в сообщениях Ф. Байкатревича (Белград, Югославия) «Влияние восточных языков на сербо-хорватский», У. Мэтьюса (Лондон, Англия) «Фонетическая основа восточнославянского полногласия», К. Треймера (Вена, Австрия) «Иллирийцы и этногенез германцев и славян».

¹ Помещая информацию о работе Конгресса, редакция предлагает вернуться к его итогам в одном из следующих номеров журнала.

Второе пленарное заседание, на котором председательствовал Ч. Фриз (Эни Арбор, США), было посвящено проблеме дистрибутивного анализа. В докладе П. Дидерихсена (Копенгаген, Дания) «Значение распределения по сравнению с другими критериями при лингвистическом анализе» была дана критика понимания дистрибутивного анализа в американской лингвистике. Докладчик указывает на противоречия, возникающие при изложении методов дистрибутивного анализа в работах Сводеша, Блоха и Харриса. Считая необходимым использование коммутации при исследовании языка, П. Дидерихсен указывает на невозможность исключения значения из сферы лингвистического анализа. В содокладе Х. Спанг-Хассена (Копенгаген, Дания) «Типологический и статистический аспекты распределения в лингвистическом анализе» было подвергнуто критическому рассмотрению понятие «дополнительного распределения». Указывая на различия между статистическим и лингвистическим пониманием распределения, докладчик высказал предположение, что методы теории информации могут дополнить лингвистические методы дистрибутивного анализа. В обсуждении методов дистрибутивного анализа приняли участие И. Бар-Хиллел (Иерусалимский университет, Израиль), К. Горалек, Л. Ельмслев (Копенгаген, Дания), Л. Завадовский (Вроцлав, Польша), А. Мартинэ, К. Пайк (Калифорния, США), Г. Хэрдан и другие лингвисты, остановившиеся на проблеме различительной функции языковых единиц и ее связи с распределением, на вопросах применения статистических и логико-математических методов в лингвистике и др. Проблема методов лингвистического исследования была поставлена также в докладе К. Пайка, заслушанном на секционном заседании. Докладчик рассмотрел три способа анализа различных уровней языка: метод последовательного восхождения от низшего (фонемного) уровня к высшим, используемый Харрисом и Блохом, метод одновременного рассмотрения различных уровней, применяемый Ферсом и его школой, и метод интегрированного исследования взаимопроникновения фонологии, морфологии и синтаксиса, разрабатываемый самим К. Пайком. Методам лингвистического анализа были посвящены также индивидуальные сообщения Э. Хэма («Вычисления параметров морфологической сложности», Б. Сиртсема (Ибадан, Нигерия) «Дальнейшие мысли относительно глоссематической идеи описания лингвистических единиц только по их отношениям», Л. Завадовского «Так называемая относительная мотивация в языке», Р. Кирка (Дургеи, Англия) «Некоторые ограничения метода субституции», Р. Валена (Квебек, Канада) «Применение к частной проблеме (употребление латинского имперфекта) методов анализа, используемых в психосистематике языка», Х. Глинца (Цюрих, Швейцария) «Рабочая гипотеза, эксперимент и интерпретация и их значения в различных направлениях языковедения». Методы синтаксических исследований освещались в индивидуальных сообщениях И. Гарвина (Вашингтон, США) «Синтаксические единицы и операции», М. Регула (Грац, Австрия) «Мысли о структуральном синтаксисе в связи с критическими замечаниями о системе Л. Тенгера», А. Хэггер (Балтимор, США) «Семантический подход к синтаксическому анализу». Х. Рока Понс (Сантьяго, Куба) «Субъект и предикат». Вопросы применения математических методов в лингвистике были рассмотрены на секционном заседании, на котором с докладом «Математическая лингвистика» выступил Дж. Уотмо (Кембридж, Массачусетс, США), подчеркнувший значение для языковедения теории информации и математических методов анализа системы. Вопросам статистической лингвистики были посвящены также индивидуальные сообщения Г. Фанта и М. Рихтер (Стокгольм, Швеция) «Некоторые наблюдения над относительной встречаемостью букв, фонем и слов в шведском языке» и Г. Хэрдана «Относительность словарных пропорций».

На пленарном заседании, проходившем под председательством П. А. Аристе (Тарту, СССР), Л. Ельмслев сделал доклад о возможностях структурного исследования значений слов. Коротко охарактеризовав историю семасиологии, Л. Ельмслев указал на несостоятельность логических методов универсальной семантики. Для использования понятия структуры в семасиологических исследованиях докладчик считает необходимым введение понятия ценности (в понимании де Соссюра). Значение метода коммутации для структурного исследования лексики Л. Ельмслев иллюстрирует сопоставлением слов различных языков со сходными значениями. В семантических единицах различаются несколько уровней: знаки (слова), части знаков, минимальные единицы (корень, аффикс). Слова обычно образуют открытый класс (с безграничным числом элементов) в отличие от грамматических единиц, образующих замкнутые классы (со счетным числом элементов). Для структурного исследования необходимо сведение открытых классов к замкнутым посредством разложения плана содержания на составные части (подобно тому, как структурное описание плана выражения выделяет единицы, из которых состоят знаки). По мнению Л. Ельмслева, семантическое описание должно состоять прежде всего в сопоставлении языка с другими социальными установлениями. Оно должно образовывать область, где лингвистика соприкасается с другими социальными науками. Для этого необходимо находить «ключевые слова», характеризующие общество данной эпохи, и исследовать функциональную сеть подчиненных слов, зависящих от ключевых, и иерархию, определяющую эту функциональную сеть. В прениях по докладу Л. Ельмслева приняли участие Э. Бюссанс (Брюссель, Бельгия), Э. Вюстер (Визельбург, Австрия), Л. Прието (Кордоба, Аргентина), П. Эригта (Хемстеде,

Нидерланды) и другие ученые. В ходе прений обсуждались вопросы соотношения означаемого и означающего, нейтрализации семантических противопоставлений, структуры систем терминов и др. Вопросы анализа значений слов рассматривались также в докладе Т. Кнудсена и А. Соммерфельта (Осло, Норвегия) «Принципы определений значений слов в толковом словаре», который был заслушан на секционном заседании. Т. Кнудсен и А. Соммерфельт изложили принципы построения диахронических и синхронических словарей и остановились на методах, использованных докладчиками в составленном ими словаре норвежского языка (1930—1957 гг.). Проблемам семасиологии были посвящены также индивидуальные сообщения Н. Андриотиса (Салоники, Греция) «Греческая семасиология» и Э. Рейфлера (Вашингтон, США) «Несколько существенных примеров, показывающих значение сравнительной семасиологии для исторического языкознания», И. Бар-Хиллела «Роль теоретических терминов в лингвистике». Поставленный Л. Ельмслевом в его докладе вопрос о связи языка с культурой общества, говорящего на этом языке, освещался также в докладе Х. Хойера (Лос-Анжелос, США) «Реакция носителя языка как критерий при лингвистическом анализе». Х. Хойер охарактеризовал различное решение этого вопроса в работах последователей Блумфилда и в школе Пайна (продолжающей традицию Сэпира) в США, а также в глоссематике Ельмслева и в трудах представителей Пражской школы в Европе. Присоединяясь в основном к точке зрения школы Пайна, докладчик указывает на взаимопроникновение подсистем языка и на неотделимость языка от культуры общества. Вопросам связи языка и культуры было посвящено индивидуальное сообщение Ф. Кемени (Осло, Норвегия) «Отражается ли в языке развитие современного мышления?».

На пленарном заседании, проходившем под председательством Д. Фрая (Лондон, Англия), был заслушан доклад Эли Фишера-Йергенсена (Копенгаген, Дания) о значении для лингвистики новейшей техники акустической фонетики. Докладчик подчеркнул значение лингвистического анализа как предварительной основы акустических исследований и отметила необходимость тесного сотрудничества между лингвистами, инженерами связи и психологами. В докладе Э. Фишера-Йергенсена был дан обзор новейшей акустической аппаратуры и результатов, полученных благодаря ее использованию при анализе гласных, согласных и просодических явлений, а также при исследовании взаимосвязи артикуляционного, акустического и слухового аспектов речи и членения звучащей речи. В конце своего доклада Э. Фишер-Йергенсен останавливается на вопросе о дифференциальных признаках и приводит некоторые экспериментальные данные, которые могут подтвердить бинарный (двоичный) характер противопоставлений дифференциальных признаков. Докладчик выражает сомнение относительно возможности установления универсальных дифференциальных признаков для всех языков. Для целей коммуникации необходимо только, чтобы единицы в одинаковом окружении характеризовались постоянными различиями. Но варианты двух фонем могут в разном окружении различаться посредством разных фонетических черт, что делает затруднительным обнаружение общего знаменателя. Докладчик указывает также на сложность акустического определения дифференциальных признаков, установленных на основе артикуляции и восприятия. Э. Фишер-Йергенсен отмечает, что новейшая техника акустической фонетики не является средством обнаружения функциональных единиц, но позволяет дать их фонетический анализ и тем самым способствует решению важнейших проблем лингвистики и психологии. В прениях по докладу участвовали К. Боргстрём (Осло, Норвегия), Э. Косериу (Монтевидео, Уругвай), П. Ладефогед (Эдинбург, Англия), Т. Уитли (Лондон, Англия), Г. Фант, Ж. Фурке (Страсбург, Франция), Р. Якобсон и другие лингвисты. В прениях обсуждалось соотношение различных этапов процесса речи, проблемы психологии восприятия речи и его неврологический аспект и др. На секционном заседании был заслушан доклад Г. Фанта о современных инструментах и методах электроакустического изучения речи, сопровождавшийся демонстрацией новейшей аппаратуры. Участникам конгресса был представлен также в напечатанном виде доклад Г. Петерсона (Мичиганский университет, США) «Основные проблемы анализа и синтеза речи». Специальное заседание было посвящено демонстрации машины для синтеза речи, осуществленной П. Стревенсом (Эдинбург, Англия) совместно с Дж. Антони (Эдинбург, Англия). Участникам конгресса был также показан фильм о работе гортани. Фонетическим вопросам были посвящены индивидуальные сообщения Э. Цвирнера (Брауншвейг, ГДР) «Задачи и результаты фонометрии», Р. Стопа (Краков, Польша) «Энергия, производимая речью, и типы фонетических систем», Х. Треби (Лаборатория Хаскинс, Нью-Йорк, США) «Наблюдения над видимой и невидимой речью», Д. Фрая «Восприятие ударения», Б. Хольмберга (Гётеборг, Швеция) «Некоторые замечания об акустической структуре шведского словесного ударения», К. Сёдерберга (Мальмё, Швеция) «Экспериментально-фонетическое исследование английского ударения», М. Дюран (Париж, Франция) «Проблемы понятности в фонетической реализации», М. Диллона (Дублин, Ирландия) «Проблема структуральной фонологии», Х. Пенция (Эйн Арбор, США) «Орфографические свидетельства различных типов фонологических изменений». На секционном заседании, посвященном вопросам машинного перевода, были заслушаны доклады П. Гарвина об общей проблеме

матике машинного перевода, У. Локка и В. Ингве (Массачусетский Технологический институт) о работе над машинным переводом в Массачусетском Технологическом институте, Э. Рейфлера о работе над машинным переводом в Вашингтонском университете, а также сообщения М. Хэллiday (Кембридж, Англия) о работе кембриджской группы, письменное сообщение о работе лондонской группы и сообщение В. В. Иванова о работе советских специалистов по машинному переводу.

На секционном заседании, посвященном прикладной лингвистике, были поставлены доклады Ч. Фриза о составлении учебных грамматик и словарей для изучения иностранных языков в связи с применением принципов дескриптивной лингвистики и Дж. Берри (Институт африкановедения и востоковедения, Лондонский университет, Англия) о составлении алфавитов. В качестве индивидуального сообщения был заслушан доклад Е. А. Бокарева (Москва, СССР) «Опыт создания письменности для народов СССР». Вопросов письменности касалось также индивидуальное сообщение С. Юстес (Лондон, Англия) «Реформа английского правописания». Применение методов современной лингвистики в педагогических целях освещалось в индивидуальных сообщениях М. Гороша (Эльвше, Швеция) «Английский язык без книги и без учителя, в начальной школе (7—11 лет), зрительно-слуховой метод» и В. Маккен (Квебек, Канада) «Теория структурной последовательности».

На секционном заседании был поставлен доклад Э. Хаугена (Висконсинский университет, США) «Контакт языков», в котором излагались результаты новейших исследований взаимодействия языков. Участникам конгресса был также представлен в печатанном виде доклад Э. Вейнрайха (Колумбийский университет, США), о различных точках зрения, с которых можно исследовать двуязычие, используя новейшие достижения лингвистики (синтез звуков, статистические методы и др.). Проблем двуязычия касалось также индивидуальное сообщение Я. Рудницкого (Виннипег, Канада) «Проблемы оомастического двуязычия в Канаде и США».

На секционном заседании с докладом «Лингвистический структурализм и исследование диалектной географии» выступил В. Дорошевский (Варшава, Польша). Остановившись на понимании языка у Соссюра, В. Дорошевский указал затем на значение количественного изучения явлений речи для диахронических исследований. Вопросам лингвистической географии были посвящены индивидуальные сообщения М. Деановича (Загреб, Югославия) «Об осуществлении средиземноморского лингвистического атласа» и Дж. Эйкина (Колорадо, США) «Диалектные системы США». Б. А. Серебренников (Москва, СССР) сделал индивидуальное сообщение на тему «История языка и ареальная лингвистика». Методам изучения истории языка были посвящены также индивидуальные сообщения И. Вахка (Прага, Чехословакия) «Несколько замечаний о развитии языка как системы», А. А. Принса (Лейден, Нидерланды) «Применение структурных методов к историческому исследованию английского языка», Р. Деролеса (Гент, Бельгия) «Норма и употребление в позднем древнеанглийском».

Вопросам истории финно-угорских языков были посвящены сообщения П. А. Аристэ (Тарту, СССР) «Связь между северным и южным эстонским языком» и Б. Кальмана (Дебрецен, Венгрия) «История конечных гласных в финно-угорских языках». А. Гриера (Барселона, Испания) сделал сообщение «Происхождение баскского языка». Языкам Древнего Востока были посвящены индивидуальные сообщения Ж. Гарно (Париж, Франция) «Современное состояние лингвистических исследований по египтологии» и А. Полли (Рим, Италия) «Новые исследования по шумерской грамматике и лексикографии». Л. Омбурже (Париж, Франция) сделала сообщение на тему «Дравидийцы и Африка». А. Одрикур (Париж, Франция) выступил с сообщением «Связи и отношения между языками Юго-Восточной Азии и Океании». Х. Хойер посвятил свое сообщение «Новейшим открытиям в области сравнительной грамматики атабаскских языков». Проблемы аффриканистики освещались в индивидуальных сообщениях Х. Улдалла (Ибадан, Нигерия) «О гармонии гласных в некоторых западно-африканских языках» и Н. Хеддок (Ибадан, Нигерия) «Некоторые аспекты языка бариба». Ш. Морав (Иерусалим, Израиль) выступил с сообщением «Особый тип эволюции: аспекты исследования в лингвистической традиции». Дж. М. Ричардс (Ливерпульский университет, Англия) сделал сообщение «Изучение названий мест в Уэльсе».

На заключительном заседании конгресса генеральный секретарь конгресса Х. Вугт (Осло, Норвегия) подвел итоги работы конгресса. С приветственными речами выступили: А. Хан — от имени делегации США, Б. А. Серебренников — от имени делегации СССР, Э. Бенвенист — от имени делегации Франции, Л. Пальмер — от делегации Англии, В. Низани — от делегации Италии. С заключительной речью выступил президент конгресса Альф Sommerfeldt.

В работе конгресса принимали деятельное участие делегации ряда стран народной демократии и делегация СССР, в состав которой входили Б. А. Серебренников (глава делегации), П. А. Аристэ, Е. А. Бокарев, В. В. Иванов, С. А. Миронов, Э. Н. Пялль. Во время обсуждения докладов и сообщений и в ходе бесед между участниками конгресса проявился живой интерес к советской лингвистической науке. VIII Международный конгресс лингвистов способствовал расширению и укреплению связей советских лингвистов с языковедами зарубежных стран.